

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Коваль Каролины Сергеевны
«Трансформация ценностных установок образованных горожанок
Москвы и Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в.» на
соискание учёной степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.4 (этнология, антропология и этнография
(исторические науки))**

Диссертационное исследование Каролины Сергеевны Коваль представляет собой фундаментальный, методологически продуманный и концептуально оригинальный вклад в развитие отечественной исторической антропологии и гендерных исследований – направлений, прописанных в паспорте научной специальности 5.6.4 – «Этнология, антропология и этнография (исторические науки)». Похвально, что диссертантка не просто собрала и описала исторические факты, относящиеся к женской истории России во второй половине XIX – начале XX в., но поставила задачу реконструировать образ мыслей и связанные с системой ценностей повседневные практики значительной и весьма конкретной социальной группы – жительниц «двух столиц», Москвы и Петербурга. Решение этой ключевой задачи потребовало большой работы с опубликованным и архивным материалом, знания историографической традиции, что и позволило создать исследование по исторической этнографии российского города и антропологии женского повседневного быта.

Актуальность заявленной темы обусловлена явной необходимостью скорректировать наши знания о механизмах социокультурной трансформации российского общества в переломную эпоху, после Великих реформ XIX века и до революционного хаоса конца 1910-х гг.. В современной гуманитарной литературе о женщинах образованного класса, живших в России в XVIII – начале XX в. написано немало и это как раз отличает научную школу научного руководителя диссертантки. Однако Каролина Сергеевна пошла дальше, развивая идеи тех, кто уже работал с женскими эгодокументальными источниками начала XX в. (это А.В.Белова, Н.А.Мицюк, В.А.Веремеенко, приходилось к ним обращаться и мне). Автор диссертации справедливо указывает на существенный пробел в историографии: несмотря на обилие исследований, посвящённых эволюции ценностных ориентиров образованных горожанок имперской России, комплексный анализ этой темы практически отсутствует. В то время как вопросы женских семейных ролей, правового статуса и участия в общественно-политической жизни изучены достаточно глубоко, внутренняя мотивация социального поведения женщин остаётся недостаточно проработанной. Редко, кого интересовали типичность или исключительность их субъективного социального опыта, моральных дилемм, с которыми сталкивались эти женщины, динамика трансформаций представлений этих читавших и пишущих о себе женщин о семье, браке и самореализации.

Диссертантка убедительно и ярко показала в своём исследовании, что без понимания этой внутренней жизни значительной и очень важной для понимания социальной структуры тогдашней Российской империи представительниц большой социальной группы, без знания о том, как менялись их жизненные установки и приоритеты, невозможно адекватно интерпретировать изменения в жизни страны в целом.

Научная новизна работы заключена в самом ракурсе исследования. Освоив немалый объем трудов по истории женского движения в России второй половины XIX – начала XX в., автор убедилась, что её предшественники обсуждали в них скорее внешние проявления эмансипации и решительно поставила в центр своего анализа не их, а внутреннюю жизнь. Диссертантка смогла также показать, как именно традиционные патриархальные устои взаимодействовали с модернизационными вызовами, прослеживая трансформацию жизненных стратегий и мировоззрения столичных жительниц в условиях социальных перемен. Автор, изучая историю повседневности, сумела показать явные и скрытые мотивационные устремления и через реконструкцию этой динамики показать картину рождения новых семейных отношений и форм семейной организации в двух крупных российских городах (включая нетипичные, новые формы брака – неформального, невенчанного и др.). Образованные российские горожанки предстали носительницами именно традиционных семейных ценностей, хотя и собственными поступками могли конструировать новые модели социального поведения. Такого целостного взгляда на внутренний мир женщины рубежа эпох в науке действительно до нынешней диссертации не хватало.

Таким образом К.С. Коваль и достигла поставленной в диссертации научной цели – доказав, что образованные женщины сто с лишним лет назад не были пассивными объектами нормативных предписаний и вершителей судеб того времени, но были активными действующими лицами исторических процессов. Выявление парадокса, при котором православная этика социальной ответственности трансформировалась в мотивацию, призывание к общественному служению, к благотворительной деятельности, – удачная аналитическая находка диссертантки. Пусть не до конца доведённым, но важным и новаторским нельзя не признать сравнительный анализ установок и повседневности москвичек и петербурженок. Он позволил увидеть региональную специфику формирования женской идентичности в двух столицах Империи.

Обоснованность научных положений диссертантки бесспорна, поскольку исследование Каролины Сергеевны Коваль базировано на репрезентативном и разнообразном эмпирическом материале, введение значительной части которого в научный оборот само по себе важное научное достижение. Автор проделала честную и весьма кропотливую архивную работу, обратившись к фондам Государственного архива Российской

Федерации и Гос. исторического музея в Москве и Центрального гос. исторического архива в С.-Петербурге.

Особого внимания заслуживает комплексный подход К.С. Коваль к источникам. Для обоснованности положений она активно использовала женские дневники, письма, воспоминания - это позволило ей реконструировать субъективный опыт героинь её исследования, а привлечение статистических материалов (включая данные переписей, ведомственные отчёты и социологические сводки) обеспечило надёжную количественную базу для верификации качественных выводов. Умение диссертантки сопоставлять личные нарративы с нормативно-правовой базой, материалами периодической печати (на основе контент-анализа 32 женских журналов), включение в работу источников разных типов и видов свидетельствует о профессиональной опытности соискательницы учёной степени. Автор работы не ограничилась эмпирическим описанием, а провела комплексный герменевтический анализ. В исследовании выявлены глубинные противоречия в сознании образованных горожанок, обусловленные диалектикой личного опыта и общесоциальных процессов. Достоверность выводов подкреплена в работе применением современного междисциплинарного методологического аппарата, релевантного теме исследования и полностью соответствующего требованиям специальности 5.6.4. Владея методами исторической антропологии, Каролина Сергеевна показала, как ценности и сам женский мир того времени испытывали влияние коллективного бессознательного, равно как социально-политического контекста, как все это сплеталось с индивидуальным опытом. Удачное применение контент- и нарративного анализа позволило ей выявить динамику изменений в представлениях о браке, материнстве, отношении к профессиональной деятельности, что и сделало выводы исследования статистически и качественно безупречными.

О структуре диссертации стоит сказать тоже несколько похвальных слов. Она проста и тщательно уравновешена, полностью подчинена решению поставленных задач. Каждая из трёх глав последовательно раскрывает контекст формирования ценностного мира российских горожанок, факторы, повлиявшие на его трансформацию и результаты этой трансформации в повседневной жизни. Каждая глава насыщена фактическим материалом, который сделал выводы убедительными. Среди них и вывод о том, что выбор в пользу внесемейной жизни и карьеры или вообще безбрачия был скорее исключением, продиктованным экономическими или личными обстоятельствами, тогда как доминирующей стратегией оставалось стремление к гармоничному сочетанию семейного долга и самореализации вне семьи. Этот вывод разрушает устоявшийся историографический стереотип о радикальном разрыве поколений в конце XIX - начале XX в. и подтверждает устойчивость традиционных общественных институтов семьи, брака даже в период заметных политических перемен.

Апробация результатов исследования превышает требования ВАК, у

диссертантки имеется 13 публикаций, включая статьи в ведущих рецензируемых изданиях, она активно участвовала в международных конференциях РАИЖИ – все это говорит о высоком уровне научной коммуникации автора, признании её идей научным сообществом.

Замечания и рекомендации оппонента к диссертации.

При общей высокой оценке работы, считаю необходимым высказать ряд замечаний и пожеланий Каролине Сергеевне Коваль. Первое, что бросается в глаза – упорное подчёркивание (и это верная идея) того, что правовое и социальное положение российских горожанок в конце XIX - начале XX в, а следовательно - и контекст формирования их ценностных установок, зависел от *вероисповедания*. Но в фокусе анализа оказалась даже не преимущественно, а только православно-ориентированная аксиосфера. Не могу не обратить внимания на то, что в Петербурге в начале 1900-х гг. проживало примерно 5-8 тыс мусульман. По данным переписи 1897 года, в городе жило 4942 татарина (при общей численности населения столицы около 1,26 миллиона человек), к 1910 году численность мусульманского населения возросла примерно до 7,3 тысячи человек. Понятно, что иноэтничные представительницы городского населения столицы составляли всего около 1%, но занималась ли диссертантка поиском источников личного происхождения, исходивших не от православных женщин? От мусульманок, от иудеек? Насколько в источниковой базе были представлены образованные женщины старообрядческого толка? Католического вероисповедания? Не могли бы их специфические ценностные матрицы, взаимодействуя с доминирующей культурой, давать интересные точки бифуркации в трансформации семейных и внесемейных ролей, которые стоило бы подсветить в исследовании?

Есть вопрос и по итоговому выводу. В работе рассмотрены семьи дворянок и разночинок, отчасти мелких купчих и предпринимательниц, граница между этими группами и формирующейся образованной буржуазией (получавшей систематическое образование иной раз и за границей) с конца XIX века стала менее выраженной и более проницаемой. Какие группы женского населения являли наибольшую готовность принимать новые модели социального поведения? Насколько специфичны выявленные ценностные трансформации именно для интеллигентской среды (средних социальных слоёв города) по сравнению с представительницами торгово-промышленных слоёв, чьи жизненные ориентиры могли иметь иную сословную и конфессиональную окраску?

Искренне надеюсь, что это исследование станет прочной стартовой площадкой для дальнейшей плодотворной научной деятельности автора. Учитывая глубину проведённого анализа и богатство собранного материала, возникает естественное желание увидеть продолжение этой исследовательской линии. Было бы интересно проследить судьбу этих ценностных трансформаций в послереволюционный период: как адаптировались эти новые модели поведения в советских реалиях?

Сохранились ли элементы «столичной» культуры ценностей в эмиграции или в условиях советской урбанизации? Хотелось бы видеть К.С. Коваль среди активных участников научных дискуссий и конференций по исторической антропологии женской повседневности, расширяющих наше понимание женского опыта в российской истории.

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что диссертация Каролины Сергеевны Коваль является самостоятельной, завершённой научно-квалификационной работой, выполненной на необходимом методологическом уровне. Работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и является персональным вкладом автора в российское гуманитарное знание, полностью соответствуя паспорту специальности 5.6.4 – «Этнология, антропология и этнография (исторические науки)» и требованиям пунктов 9-14 Положения о порядке присуждения учёных степеней.

Автор продемонстрировала зрелость исследовательского мышления, способность к сложному синтезу и составила автореферат диссертации, полноценно отражающий результаты исследовательской работы. Это дает мне основания утверждать, что Каролина Сергеевна Коваль безусловно заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата исторических наук.

Мутиева Оксана Саидовна

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;

367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, д. 43а;
+7 (8722) 68-23-05;

mutiewa.oksana@yandex.ru

«04» августа 2026 г.

Подпись

Печать

Мутиева О.С.
ЗАВЕРЯЮ
К ДГУ
» *август 2026*